

6. Danylchenko, O. P. (1993). Etnichni hrupy pivdnia Ukrainy: ekonomichne ta sotsialno-politychne stanovyshe na pochatku 20-kh rr. KhKh st. [*Ethnic group of South Ukraine: economic, social and political situation in the early 20's of XX century*]. Kyiv: Instytut istorii Ukrainy NAN Ukrainy.

7. Yefimenko, V. (2012). Stvorennia rosiiskykh natsionalnykh raioniv USRR [*The Creation of Russian national areas of SSR*]. Problemy istorii Ukrainy: fakty, sudzhennia, poshuky, no. 21., 72–99.

8. Turchenko, H. F., Ovcharenko, D. V. (2009). Etnichniyi sklad miskoho naseleння Pivdnia Ukrainy (za materialamy Vsesoiuznogo perepysu naseleння 1926 r.) [*The ethnic composition of the urban population of South Ukraine (based on the All-Union census in 1926)*]. Naukovi pratsi istorychnoho fakultetu Zaporizkoho natsionalnogo universytetu, XXVII, 185–192.

9. Chyrko, B. V. (1995). Natsionalni menshyny v Ukraini (20–30 rr. KhKh stolittia) [*National minorities in Ukraine (20–30's. XX century)*]. Kyiv: Asociaçiya «Ukrayina».

10. Yakubova, L. D. (2002). Etnichni menshosti USRR u pershii polovyni 20-kh rokiv KhKh st. [*Ethnic minority of the USSR in the first half of 20-th century*]. Kyiv.

УДК 929:140

ПРЕЛОМЛЕНИЕ ЭПОХИ В ИСТОРИИ РОДА ГОНЧАРЕНКО

Полуденко Сергей

В современных условиях особое звучание приобретает изучение прошлого через призму жизни обычных людей. Данное исследование направлено на то, чтобы через историю отдельно взятого рода Гончаренко проследить историю Юго-Восточной Украины, начиная от освоения этой территории и до мятежного XX в. Показано, что уже второе его поколение имело не только украинскую фамилию, но и полностью считало себя украинцами. В ходе повествования показаны различные судьбы отдельных представителей семьи. Семён Яковлевич Гончаренко оказался в центре событий в селе Хорошее Славяносербского уезда Екатеринославской губернии сразу же после революции. Его дядя Илья Ильич Гончаренко имел совершенно другую судьбу, хотя они оба далеки были от политики. Таким образом, через историческую судьбу одного рода ярко прослеживается многогранная и драматичная история Украины.

Ключевые слова: род, семья, Юго-Восточная Украина, Славяносербия, революция, война.

Архивный материал для публикации данной статьи любезно предоставлен Надеждой Рожанской, которая его обработала в государственном архиве Луганской области в 2012–2013 гг. Она проживает в Днепре, кандидат наук, активно занимается волонтерством. Важным источником являются воспоминания членов семьи Гончаренко, проживающих преимущественно в Донецкой и Луганской областях.

По семейному преданию, предка нынешних представителей семьи Гончаренко выкупило из турецкого плена правительство российской империи [1]. Он поселился в Славяносербии, в одном из 15 шанцев (военных поселений) под названием Хороший Яр, основанном в 1756 г. пришедшими с территории Австрии славяносербскими ротами на месте старинных запорожских зимовий. По военно-демографическим причинам (счастье восточных и западных славян Российская империя видела только на развалинах Османской), с 50-х гг. XVIII в. Россия принимала православных беженцев из Османской империи – сербов, хорватов, черногорцев, болгар, молдаван, поляков [2; 3; 4].

Российская империя имела многоаспектную государственную программу выкупа пленных. Гуманитарный аспект состоял в спасении близких по вере. Военный аспект предусматривал возврат пленных солдат в родное государство, а во многих случаях – и в армию. Идеологический аспект проявился в демонстрации патернализма власти и четкого противопоставления Российской империи другим государствам-противникам, которые такой программы выкупа пленных не имели. Демографический аспект предусматривал любой ценой развиваться на юг, отвоевывать плодородные степные земли и поймы рек, заселять их своими хлеборобами, строить новые крепости и города. Все эти шаги требовали прироста населения, причем населения, непримиримого к врагам России, но лояльного к ее власти. Во времена Екатерины II затраты из казны на выкуп пленных поднялись с 540 тыс. руб. в 1781 г. до 1 340 тыс. руб. в 1796 г. При выкупе попавших в плен воинов предварительно старались узнать, не был ли он трусом или перебежчиком. Важную роль также играл вопрос веры: выкупу подлежали только православные, которые не изменили своей вере в плену или рабстве. Зачастую переход в ислам способствовал не только облегчению участи раба, но и реальному освобождению хозяевами-турками.

Православные беженцы в 1784 г. в с. Хорошем выстроили деревянную церковь святого Игнатия Богоносца, в 1910 г. на её месте возвели каменную. Являясь первым председателем Хорошанского сельсовета, Гончаренко Семён Яковлевич принимал участие во взрыве купола данной церкви и её закрытии в советское время. Через 100 лет на основании каменного каркаса, разрушенного в революцию храма, построили Свято-Воскресенский мужской монастырь.

С самого начала и до сегодня село Хорошее состоит из частей: правый берег реки Лугань, где украинцы занимали самые лучшие пахотные земли; на левом берегу селились военные переселенцы (черногорцы, хорваты, словенцы, сербы и т. д.), которых нередко в документах именовали запорожскими казаками; вдоль Донецкого кряжа селились волохи, которые сразу начали выращивать довольно приличный для этих мест виноград; за ними позже появились улицы с одинаковым названием – слободы, где селились все вперемешку, но всё равно преобладали славяно-сербы, что позволило именовать данный регион Славяно-Сербией.

Вблизи нового места жительства находился глиняный карьер, где добывали комовую глину. По роду занятий черногорцы получили фамилию Гончар, а их сыновья – Гончаренко. Смена черногорской фамилии на украинскую объяснялась тем, что черногорцы – народ очень гордый, турецкий плен был позорной страницей в их жизни.

Сохранилась память о страстной любви одного из Гончаренко к крепостной девушке, жившей в с. Муратово (ныне – Новоайдарский р-н) в имении соседа-помещика. Пришлось родителям выкупить её для сына за три дорогих охотничьих собаки. Родоначальник из Черногории был непростым человеком, возможно, удельным князьком или княжеским охранником. Черногорское потомство очень хорошо владело оружием, мужчины были замечательными охотниками, метко стреляли с детства. Эти способности передавались из поколения в поколение.

Гончаренко Анатолий Семёнович был снайпером во Второй мировой войне, под Сталинградом трижды был ранен, но всегда раньше срока излечения убегал из госпиталя в действующую армию. Имел огромное количество наград, но больше всего гордился медалью «За отвагу», полученной за Сталинградскую битву. Анатолий Семёнович был человеком бесстрашным, но очень непростым по характеру, о чём свидетельствуют факты его биографии. Только официально он был семь раз женат. Сюда надо добавить гражданские браки, которые не успевал зарегистрировать. Только в зарегистрированных браках имел 7 детей – своеобразный ответ войне. До конца жизни оставался человеком волевым с крутым нравом. В последнем браке у него с женой Верой было двое детей: дочь Люба (фронтовик до самозабвения любил жизнь) и сын Виктор (назван так в память о родном брате). Дочь и сын Анатолия Семёновича живы и сегодня.

Родной брат – Гончаренко Виктор Семёнович – был сначала рядовым, затем старшиной погранзаставы под г. Новоград-Волинским. Служил в пограничной заставе на советском берегу реки Западный Буг. В конце войны, 6 мая

1945 г., погіб в Венгрії в чині підполковника. За время війни його родителі двічі отримували похоронки, в той час як Віктор Семёнович залишався живим, але перебував в госпіталях з важкими пораненнями. Маючи достатню військову підготовку і гарячу чорногорсько-хорватську кров, зміг самостійно вийти до діючим військам, ні разу не будучи в полоні.

Віктор Семёнович з дитинства був незвичайно красивим чоловіком: високий, стрункий, підтягнутий, мав правильні риси обличчя, густі, чорні, трохи вьючіся волосся, у нього були темно-каріє очі, густі, срослися на переносиці брови, які підкріплювали незвичайну красу його очей. Він був спортивно розвинутий – любив і добре грав у футбол. На відміну від свого брата Анатолія, мав спокійний, зрівноважений характер. Дівчата села Хороше від краси Віктора просто приходили в нестугу, однак він до всіх відносився з великим повагою. Після школи Віктор Семёнович вступив навчатися в технікум в м. Яма (зараз м. Северськ Донецької області) на агронома. Після закінчення технікума успішно працював в рідному колгоспі в селі Хороше.

Віктор Семёнович заклали основи сільськогосподарської династії Гончаренко. Його двоюрідний брат, Андрій Рожанський, закінчив Луганський аграрний інститут, захистив дисертацію, став доктором сільськогосподарських наук. Його сестра, Рожанська Ніна Григорівна (за матері Гончаренко), стала агрономом, а потім викладачем англійської і німецької мов. Дочка Андрія Рожанського, Ольга – доктор сільськогосподарських наук.

Сім'я Гончаренко успішно займалася землеробством, плотництвом і столярною справою. Семён Яковлевич Гончаренко вважався найкращим столяром в Славяно-сербському повіті. У нього були тільки пили для обробки дерева нарахунок 14. Зроблені ним бочки, колеса для арб, вози, меблі були просто нарахунок. Відокремлена кімната в його домі називалася майстерня, де перебував столярний верстак, 14 різних пилок і інше обладнання. Семён Яковлевич завжди мав заздалегідь заготовлену деревину з ореха, груші, бука і т. д. Він був великим мисливцем, його діти мали лисі полушубки, а синиці мали вовчі шуби. Дуже часто робив орехові пістолетні або пістолетні приклади для мисливських ружок, карабінів і вогнепальної зброї. В радянський час отримав звання заслуженого мисливця України. Кожен рік отримав як заохочення ліцензію на вбивство одного (будь-якого) звіра в заказнику Асканія-Нова. Семён Яковлевич Гончаренко перебував на службі в армії, коли почалася Перша світова війна. Він був нагороджений 4 солдатськими Георгієвськими хрестами, один з яких отримав в часі Брусиловського прориву, коли ескадрон, в якому він служив, несподівано для австр-

рийцев, без артпідготовки ворвався в їх розположення і выбил австрійцев, першим на коні, ворвався в розположення ворога, веда за собою весь ескадрон. Во время I мировой он также был награждён то ли орденом Святого Владимира, то ли орденом Святого Станислава, вследствие чего он получил наследное дворянство. В начале 1917 г. Семён Яковлевич в чине фельдфебеля, к лету он уже младший унтер-офицер, а к октябрю получил звание подпоручика, но после ранения в действующую армию больше не вернулся.

Семён Гончаренко во время мировой войны перенёс атаку газом иприт и находился в госпитале, когда в стране началась революция. В госпитале солдата посетил генерал Брусиллов. На вопрос Семёна Яковлевича, что же делать в такой сложной политической ситуации, тот посоветовал ему отправиться в отпуск домой – долечиваться и не ввязываться в политическую борьбу до тех пор, пока не определится, чью сторону принять. Семён Яковлевич последовал совету и поехал домой, в село Хорошее. Его родители жили в самом центре села, держали трактир, имели большую, многодетную семью и большое хозяйство: огромная пасека, превышающая 50 пчелиных семей, свиньи, коровы, волы, овцы, козы, птица и т. д. Благополучие семьи Якова Гончаренко держалось исключительно на тяжёлом ежедневном труде всех, без исключения, членов семьи.

Когда Семён Яковлевич Гончаренко вернулся домой для лечения, произошла октябрьская революция, и многие друзья детства перестали с ним общаться, считая его слишком богатым. Жена Семёна Яковлевича, Евдокия Петровна Гончаренко (девичья фамилия Скиба), поддерживала такие настроения, так как происходила из большой, но бедной семьи. Всё это заставило Семёна Яковлевича публично перед всем селом во время пасхального богослужения отказаться от причитающегося наследства, что восстановило многие дружеские отношения и добавило ему авторитета среди односельчан.

Во время революции в селе Хорошее наступило полное безвластие. Ситуацией воспользовался криминальный элемент. Преступники стали напрямую угрожать физической расправой семье Семёна Яковлевича. Не имея возможности обратиться в правоохранительные органы, он решил сам защищать свою семью. Он, как опытный охотник, заманил в ловушки и уничтожил практически всех сельских злодеев, оставшиеся в живых, поспешили убежать из села. После наведения в селе относительного порядка авторитет Семёна Яковлевича среди односельчан вырос ещё больше. Поэтому неудивительно, что именно ему предложили возглавить первый в Хорошем сельский Совет. Однако на протяжении всей жизни он ни в какую политическую партию не входил. Позже Семён Яковлевич работал в Хорошанской школе преподавателем математики и труда.

В 1930-х гг. умерла младшая сестра Семёна Яковлевича, Гончаренко Мария Рожанская. Её муж занялся поиском новой спутницы жизни, а заботу о своих детях передал полностью в руки Семёна Яковлевича. Он приложил максимум усилий к образованию племянников – Андрея, Елены, Нины Рожанских – за что последние были бесконечно благодарны и вспоминали Семёна Яковлевича с особой теплотой, как самого родного для себя человека.

В самом начале войны в дом Гончаренко поселили подростков с Винницкой области, которые перегоняли крупный рогатый скот вглубь территории Советского Союза. После войны к Семёну Яковлевичу приехали трое из этих подростков и подчеркивали, что лучше всех во время их перемещения по стране их принимал именно Семён Яковлевич и его семья. В начале 1970-х гг. старший из них, по имени Яким, прислал своих сыновей, чтобы ещё раз поблагодарить семью Гончаренко за щедрое гостеприимство. Черногорско-хорватско-украинское гостеприимство семьи Гончаренко было хорошо известно в селе. Ни один человек не мог отказать от угощения сладкой, вкусной медовухой, мёдом в сотах, от баночки мёда на дорогу, от прополиса на лечение, от пчелиной пыльцы и т. д. Поэтому дом Семёна Яковлевича всегда был полон знакомыми, родственниками и совсем незнакомыми людьми, путь к сердцу каждого из них Семён Яковлевич всегда находил.

Во время оккупации (Вторая мировая война) по доносу одного из полицаяв села Хорошее Семён Яковлевич был арестован и направлен в г. Алчевск на металлургический комбинат, где в мартеновских печах сжигали деятелей советского режима. Но во время этапирования он заболел крупозным воспалением лёгких, и рачительные немцы отправили его домой. В лучшей части его дома в то время жили немцы, среди которых оказался немец-врач, который приносил Семёну Яковлевичу порошки и микстуры. Он же настоял на том, чтобы семье Гончаренко оставили корову, так как в семье её глава на смертном одре, двое малолетних детей – Григорий и Роза. Коровье молоко и мёд помогли подняться Семёну Яковлевичу, а его сын в 1943 г. всё же умер.

В послевоенные годы Семён Яковлевич достаточно критично отзывался о коммунистическом руководстве, подчёркивая, что коммунисты ведут себя хуже, чем дворяне в царское время, а люди живут ещё хуже, так как сколько и тем и другим не дай, всё равно будет мало.

После женитьбы на Евдокие Петровне Скибе, представительнице фамилии польских графов, в семье Гончаренко появился польский фактор. В результате такого невиданного смешения кровей у Семёна Яковлевича Гончаренко рождается дочь. Среди смуглых, тёмноволосых, с небольшой курчавостью волосами членов семьи вдруг родилась совершенно непохожая на осталь-

ную семью дівочка с белоснежной кожей, светлыми волосами, с огромными, красивыми, выразительными глазами. Эту девочку назвали Розой. Она вышла замуж и получила фамилию мужа Полуденко. Роза унаследовала польско-украинские черты семьи Гончаренко. Была очень красивая, натуральная блондинка с большими серыми выразительными глазами. У неё родились 2 сыновей: старший, Виктор, родился в день рождения своего деда Семёна Яковлевича Гончаренко (10 июня), его назвали в честь погибшего Виктора Семёновича Гончаренко. По жизни он – великолепный электронщик, ремонтирует телевизоры и прочую радиотехнику. Младший сын, Сергей Васильевич, стал историком, политологом, социологом, кандидатом исторических наук, доцентом. В детстве его именовали «бабушкин внук», хотя никакого разделения в воспитании внуков не существовало.

Гончаренко всегда всему хорошо обучались. Илья Ильич Гончаренко, брат моего прадеда Якова Ильича Гончаренко, овладел немецким языком во время плена в Австрии в годы Первой мировой войны и, с двумя классами образования, очень даже грамотно писал. Он в возрасте 50 лет призыву не подлежал, с женой и с тремя несовершеннолетними детьми эвакуироваться не успел и был приглашён в комендатуру переводчиком во время немецкой оккупации. В 1943 г. осуждён на 10 лет с конфискацией имущества и с поражением в правах на 3 года, отбывал срок в г. Угличе Ярославской области, реабилитирован посмертно в 1991 г. Вот как он подписывал фотографии домой:

«На згадку моїм ріднесеньким, улюбленим діточкам і дружиноньці Лесі, Галюні і Нюні в відзнаку нашого 40-місячного розлучення. Тому що я не знаю, чи буду жити в Україні, чи ні... Хто згадає мене отут в непривітнім краю в гіркій життєносності?

Бувайте здоровенькі, мої орлята. До приємної, щасливої, радісної зустрічі. Лишаюся знесилений, самотній ваш тато Ілля.

М. Угліч. 01.09.1943 р. – 01.01.1947 р.».

«Присвячую цей образ своїм улюбленим, ріднесеньким Галі, Лесі, Нюні в знак нашого 6-річного розлучення.

Першого вересня 1949 р. м. Угліч. Тато Ілля».

Во время пребывания в исправительно-трудовой колонии его настигло новое горе: весной 1945 г. умерла старшая дочь Лия: её класс отправили на работы по восстановлению разрушенного войной хозяйства, она простудилась, заболела крупозным воспалением лёгких, спасти её не удалось.

Среди потомков черногоро-хорватского рода Гончаренко – 3 кандидата и 1 доктор наук, врачи, юристы, агрономы, экономисты, учитель немецкого и английского языков, художники, музыканты. «Черногорцы» легко и каче-

ственно осваивали любое дело (гончарное, пчеловодство, ремонт сложной электронной техники и т. д.).

Таким образом, история рода Гончаренко непростая, драматичная, в чьм-то даже «рыцарская» история, подчёркивает пестроту и сложность этнопроцессов в Украине, таких же сложных и интересных, как и вся история Украины.

Анотація

У сучасних умовах особливого звучання набуває вивчення минулого через призму життя пересічних людей. Історична розвідка спрямована на те, щоб через історію окремо взятого роду Гончаренків простежити історію Південно-Східної України, починаючи від освоєння цієї території і до буремного ХХ ст. Показано, що уже друге покоління мало не тільки українське прізвище, але й повністю вважало себе вже не чорногорцями, не хорватами, не поляками, а українцями. В ході історичної розповіді показана доля окремих представників роду. Семен Якович Гончаренко опинився в центрі революційних подій в селі Хороше. Його рідний дядько Ілля Ілліч Гончаренко мав діаметрально іншу долю, хоча обидва були далекими від політики людьми. У такий спосіб через історію одного роду можна відстежити всю багатомірну та яскраву історію всієї України.

Ключові слова: рід, сім'я, Південно-Східна Україна, Слов'яносербія, революція, війна.

Abstract

In modern conditions special sounding gets studying of the past through a prism of life of ordinary people. This historical investigation is directed to the history of separately taken Goncharenko's family that to track the past of South-Eastern Ukraine, beginning from development of this territory by turbulent years of the 20th century. It is shown that already his second generation had not only the Ukrainian surname, but also completely considered themselves not Montenegrins, not Croats, not Poles, but Ukrainians any more. During the historical story the destiny of every member of the lineage is shown. Semyon Yakovlevich Goncharenko has appeared in the center of revolutionary events. His native uncle Ilya Ilyich Goncharenko had diametrically other destiny though both were far from policy people. Thus through the history of one lineage all multidimensional and bright history of the whole Ukraine is traced.

Keywords: genus, family, South-Eastern Ukraine, Slavo-Serbia, revolution, war.

ДЖЕРЕЛАТА ЛІТЕРАТУРА

1. История Балкан (до Крымской войны) / отв. ред. В. Н. Виноградов. – М.: URSS, 2012. – 492 с.
2. Андрияшевич Ж. М. История Черногории с древнейших времен до 2006 года / Ж. М. Андрияшевич, Щ. Растодер. – М.: ОЛМА-Медиа-Групп, 2010. – 310 с.
3. Фрейдзои В. И. История Хорватии. Краткий очерк с древнейших времён до образования республики (1991) / В. И. Фрейдзои. – СПб: Алетейя, 2001. – 318 с.
4. Чичкович С. М. История сербов / С. М. Чичкович. – М.: Весь мир, 2009. – 272 с.

References

1. Istoriiia Balkan (do Krymskoi voiny) (2012) [*History of the Balkans (before the Crimean War)*]. Otv. red. V. N. Vinogradov. M.: URSS.
2. Anriiashevich, Zh. M., Rastoder, Shch. (2010). Istoriiia Chernogorii s drevneishikh vremen do 2006 goda. [*The history of Montenegro from ancient times to 2006*]. M.: OLMA-Media-Grupp.
3. Freidzoi, V. I. (2001). Istoriiia Khorvatii. Kratkii ocherk s drevneishikh vremen do obrazovaniia respubliki (1991) [*History of Croatia. A short essay from the earliest times to the formation of the republic*]. SPb: Aleteia.
4. Chichkovich S. M. (2009). Istoriiia serbov [*History of Serbs*]. M.: Ves mir.

УДК 372.8: 37.013

ВИВЧЕННЯ ГУМАНІТАРНИХ І ПРИРОДНИЧИХ ДИСЦИПЛІН У ШКОЛАХ УРСР

У ДРУГІЙ ПОЛОВИНІ 40-Х – НА ПОЧАТКУ 60-Х РР. ХХ СТ.

Лаврут Ольга

Особливу увагу в освітньому процесі приділяють вивченню дисциплін, серед яких чільне місце посідають суспільні та природничі. Метою нашого дослідження стало їхнє вивчення у першій половині 40-х – початку 60-х рр. минулого століття. Реалізувати її допоможе використання загальнонаукових, історичних, міждисциплінарних, специфічно джерелознавчих методів. Застосування результатів дослідження можливе у процесі викладання віт-